

³ Центральный исторический архив Москвы. Ф. 51. Оп. 16. Д. 44.

⁴ Калнынь Л.Э. Коломенские говоры в их истории и современном состоянии. Дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук. М., 1952. С. 24–32.

⁵ Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. Середина XIX – начало XX века. Карты. М., Наука, 1967. Карты 36, 37.

⁶ См. также: Русские. 1997. С. 262. Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., Наука, 1987. С. 228.

⁷ Русские. Карты 13, 15, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 29, 31, 33, 34, 35.

⁸ Ганцкая О.А. Методика картографического определения типов и комплексов крестьянского жилища. (По материалам историко-этнографического атласа «Русские»). М., Наука, 1964. С. 6–7.

Д.Ю. Филиппов

П.А. МАЛЬШИН И ЗАСТРОЙКА РЯЗАНИ РУБЕЖА XVIII–XIX ВЕКОВ

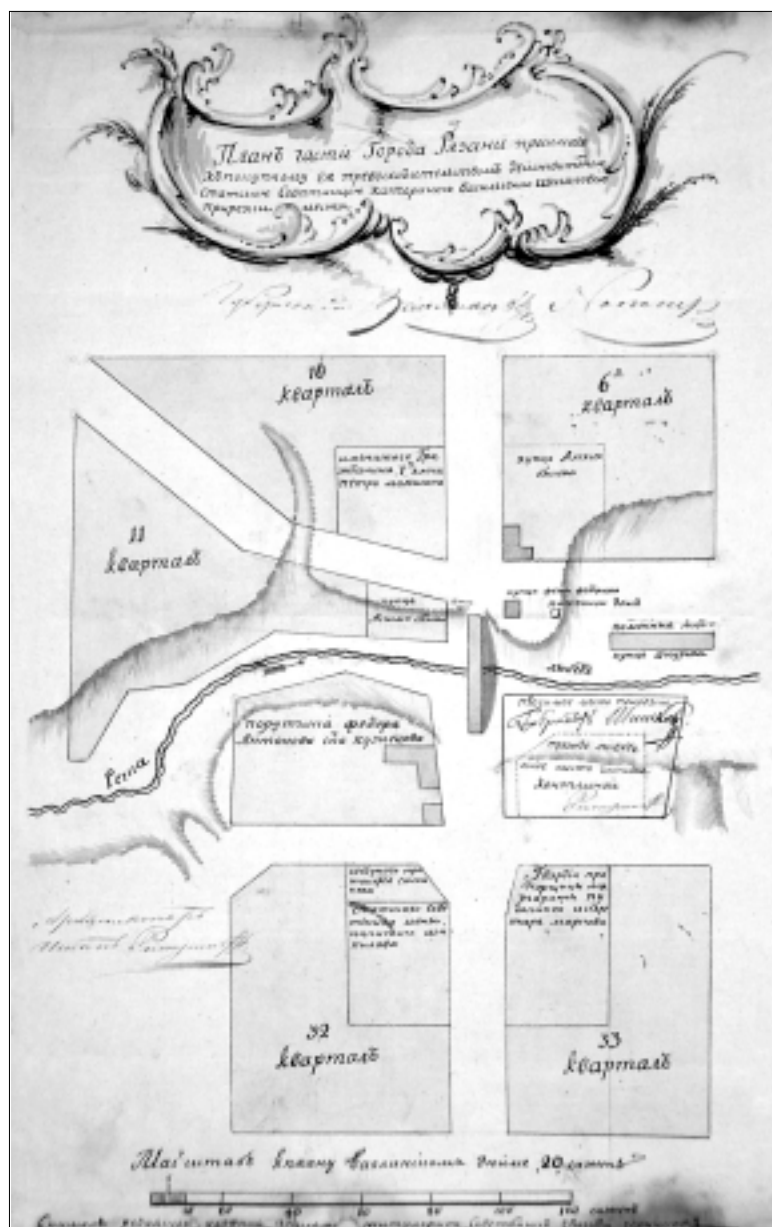
Рубеж XVIII–XIX столетий стал для Рязани периодом активного формирования архитектурного облика города, что было связано с начавшейся перестройкой центра вновь учрежденной губернии по регулярному плану и появлением в городе состоятельных застройщиков, представивших, главным образом, местную деловую элиту. Сегодня постройки того времени составляют комплекс архитектурного наследия исторического центра Рязани, но уровень изученности многих объектов и градостроительная история в целом требуют многочисленных дополнений и уточнений. В особенности это касается вопроса о роли крупного частного строительства в создании исторического облика города и складывании архитектурники городского пространства.

Одним из наиболее активных рязанских застройщиков рубежа XVIII–XIX столетий был П.А. Мальшин – богатый откупщик и заводчик, купец первой гильдии, именитый гражданин, городской голова Рязани в 1791–1794 годах, а с начала 1800-х годов – надворный советник, чиновник, служивший по ведомству Министерства внутренних дел в Петербурге. Будучи одной из самых влиятельных фигур городского сообщества, Мальшин внес заметный вклад в формирование архитектурного облика Рязани, выступая в роли заказчика проектов и, тем самым, определяя местные архитектурные вкусы, финансируя строительство крупных общественных объектов, привлекая столичных архитекторов для работы в Рязани. Ряд фактов, свидетельствующих об этом, хорошо известен. Так, под непосредственным наблюдением П.А. Мальшина и Г.В. Рюмина в 1789–1799 годах было начато строительство соборной колокольни, причем, по их требованию был отклонен первоначальный проект костромского архитектора С.А. Воротилова, выполненный в уже не модной бароч-

ной традиции¹. Успенский собор рязанского кремля, серьезно обветшавший к началу XIX столетия, был сохранен также благодаря участию «именитых граждан» П.А. Мальшина и Г.В. Рюмина, которые «из усердия своего к древнему и величественному храму брали нарочно из Москвы архитектора и каменного мастера»² для осмотра собора и определения масштабов необходимых реставрационных работ. Указом Синода 25 октября 1800 года Мальшин и Рюмин определялись смотрителями за работами, и именно им было доверено вызвать «надежнейшего архитектора к столь важному делу»³. Кроме того, следует назвать реконструкцию старинной Ильинской церкви, проведенную на средства Мальшина, строительство церкви и служебных построек на Скорбященском кладбище, Мальшинской богадельни, возведение одного из корпусов Гостиного двора.

Если роль П.А. Мальшина в возведении крупных общественных объектов Рязани получила некоторое освещение в литературе, его частное строительство практически не исследовалось. Между тем, с именем Петра Алексеевича в той или иной степени связано возведение ряда крупных частновладельческих особняков, впоследствии ставших важными общественными объектами города. Исследование большого объема актовых материалов (купчих, закладных, дарственных записей), судебных дел, городских реестров недвижимости разных лет, а также графических материалов, выявленных в фондах ГАРО и РГИА, позволило установить новые факты, раскрывающие вклад П.А. Мальшина в городское строительство рубежа XVIII–XIX веков⁴.

В разные годы на рубеже XVIII–XIX столетий П.А. Мальшину принадлежало в Рязани до десяти домовладений, а также комплекс промышленных и торговых объектов. Неожиданным открытием оказался факт причастности П.А. Мальшина к возведению основного корпуса здания будущего рязанского Дворянского собрания – угловой части особняка на углу улиц Почтовой и Астраханской, известного как дом купца И.И. Рюмина. Изначально угловое владение в 10-м квартале Московской части, в XIX столетии занятое зданием Дворянского собрания, принадлежало П.А. Мальшину. Первое выявленное упоминание его как владельца участка относится к 1805 году. На плане, изображающем кварталы, примыкающие к каменному мосту через реку Лыбедь, на указанном участке обозначено: «имени таго гражданина 7-го класса Петра Мальшина». На плане отмечены существовавшие на тот момент каменные здания, на участке Мальшина каменные постройки не обозначены⁵. Первое выявленное упоминание двухэтажного каменного дома Мальшина в 10-м квартале обнаруживается в тексте «подаренной записи» (дарственной. – Д. Ф.), данной П.А. Мальшиным своему племяннику Ивану Ивановичу Рюмину в июне 1814 года⁶. Мальшин оценил дом «по совести» в 3 500 рублей ассигнациями – оценка, надо сказать, странно низкая для каменного двухэтажного дома, тем более недавно выстроенного. Но так или иначе, двухэтажный дом был возведен на данном владении, видимо, в период между 1805 и 1814 годами⁷.

Фрагмент плана г. Рязани. 1805 г.
ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85. Л. 14 об. – 15.

В маклерской книге упомянутая дарственная на дом соседствует с купчей на особняк по Соборной улице, проданный в тот же самый день И.И. Рюминым П.А. Мальшину. История владения, на мой взгляд, достаточно любопытна и заслуживает небольшого исторического экскурса. Первым владельцем участка на углу Пятой (ул. Некрасова) и Соборной улиц в 1780-х годах был рязанский губернский архитектор И.Г. Сулакадзев. В декабре 1788 года он продал «дворовое место с садом и огородом и имеющимся на том дворе хоромным строением» рязанскому купцу второй гильдии Ивану Алексеевичу Анурову⁸. В 1789–1790 годах Ануров начал строительство каменного дома, но до конца 1790-х годов так и не закончил его отделку. В последние годы XVIII столетия Ануров разорился, почти двадцать лет тянулись судебные тяжбы с кредиторами и апелляции в вышестоящие судебные инстанции, за это время секвестрованное имение пришло в ветхость. Уже после смерти Ивана Алексеевича состоялись аукционные торги, дом в 1810 году купил И.И. Рюмин, в 1814 году он продал его П.А. Мальшину.

Уже в 1815 году П.А. Мальшин начинает перестройку дома: по Пятой улице возводится пристройка из двух корпусов, соединенных проездной аркой⁹. В итоге дом приобрел современный объем, увеличившись почти в два раза по сравнению с первоначальным. Незадолго до смерти в 1821 году П.А. Мальшин планировал продать дом и усадьбу со значительной уступкой в цене Приказу общественного призрения для помещения в нем вновь организуемого Дома трудолюбия. Однако сделать этого он не успел. Вдова П.А. Мальшина Варвара Афанасьевна на неоднократное предложение генерал-губернатора А.Д. Балашова принять благотворительное участие в организации Дома трудолюбия ответила фактически отказом¹⁰. Однако в 1822 году особняк все же был предоставлен в аренду для размещения в нем Дома трудолюбия, видимо, до возведения собственного здания. Позже дом перешел в собственность старшей дочери П.А. Мальшина – М.П. Купреяновой и в 1831 был куплен у нее рязанской духовной семинарией для помещения в нем духовного и приходского училищ¹¹.

В числе важных с градостроительной точки зрения объектов с малоисследованной историей следует назвать главную городскую усадьбу Мальшиных на углу Астраханской и Гостиной улиц (угол ул. Ленина и ул. Свободы). Место, выбранное для строительства дома, не было случайным, оно расположено на главной улице города, рядом с Гостиным двором – главным деловым центром Рязани рубежа XVIII–XIX столетий. Складывание территории усадьбы относится к 1780-м годам, когда активно велась перестройка города по регулярному плану.

Раннюю историю формирования территории усадьбы позволяет восстановить краткий текст, казалось бы, совершенно рядового и неинтересного документа. В актовых книгах Рязанской палаты суда и расправы имеется запись закладной, согласно которой 21 марта 1791 года поручик П.М. Хирин занял у П.А. Мальшина 1200 рублей ассигнациями без

процентов на два месяца под залог дворового места с построенным домом, «идучи от торговой площади и каменных рядов к речке Лыбеди на правой стороне угловой мерою то владение по Четвертой [улице. – Д.Ф.] 30 сажень глубиною в полквартала ... в смежности с одной стороны по правую руку двор и с другой стороны огородное место его Петра Мальшина»¹².

Текст закладной позволяет заключить, что к началу 1790-х годов на углу квартала уже сформировалось весьма обширное «дворовое место» Мальшина. Оно занимало как минимум три владения: собственно угловое на пересечении Астраханской и Гостиной, смежное с ним второе от угла, объединенное с участком, выходившим на противоположную сторону квартала, на улицу Четвертую. Именно поэтому владение П.М. Хирин, уже окруженное усадьбой Мальшина, было «обречено» стать ее частью. Хирин просрочил закладную, о чем свидетельствует запись ее в книге просроченных закладных¹³, и заложенное усадебное место в итоге перешло к Мальшину.

По данным 1806 года в 32-м квартале Мальшину принадлежало три владения – два стандартных (30 сажень по улице и полквартала (30 саж.) в глубину) и одно «во весь квартал», шириной 27 сажень по улице – общей площадью 3420 кв. саж. (15516 кв. м)¹⁴. Большую ее часть, не менее двух третей всей площади, занимал обширный сад. Это была вторая по масштабам усадьба в Рязани того, да и последующего времени, после владения Г.В. Рюмина.

Начало формирования комплекса построек усадьбы, вероятно, совпадает со временем возведения корпусов Гостиного двора и может быть отнесено к середине 1780-х годов. Мальшин участвовал в возведении торгового комплекса, где ему было отведено место под строительство лавок. Торговля в новых корпусах открылась в 1785 году¹⁵, вероятно, корпус Мальшина также был закончен к этому времени, а вместе с ним, надо полагать, возводился и дом на угловом участке соседнего с Гостиным двором квартала.

Первые выявленные упоминания торговой линии в Гостином дворе и каменных домов, принадлежавших Мальшину, относятся к 1790 году, когда он, снимая очередной винный откуп, предоставил в казенный залог недвижимое имущество: «каменные дома с лавками и выходами в городе Рязани» стоимостью 32 200 рублей¹⁶. На плане Рязани из земельного атласа М.С. Тулаева, составленного в 1794 году, на угловом месте указанного квартала каменный дом уже обозначен¹⁷. По оценке дома, произведенной в марте 1798 года, его стоимость составляла 48 500 рублей¹⁸. Кроме дома, к этому времени в усадьбе уже были возведены людские флигели стоимостью в 15 200 рублей, хозяйственные постройки: конюшни, сарай, стоимостью 7 000 рублей, двое каменных ворот, оцененные в 6 000 (!) рублей. Высокая оценка надворных строений свидетельствует об их высоком качестве и небольшой степени износа, что позволяет отнести их возведение к середине 1790-х годов.

Вид усадьбы В.А. Крёкшиной (Мальшиной) по ул. Астраханской.
1832 г.

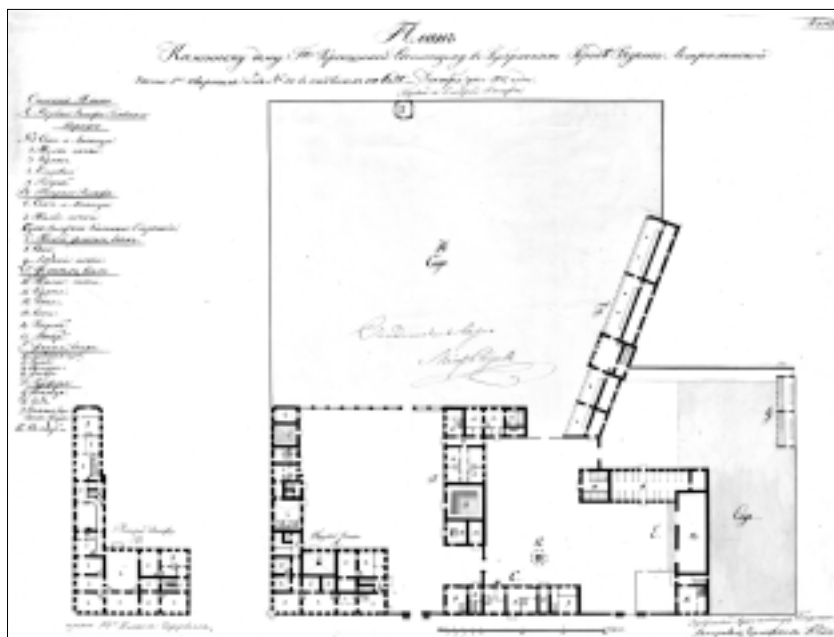
РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 886.

Столь интенсивное строительство в этой и других городских усадьбах Мальшина в последнее десятилетие XVIII столетия вполне объясняется размахом его коммерческой деятельности. Откупные и подрядные операции, принося крупные прибыли, вместе с тем требовавшие крупных залогов в казну, и заставляли откупщиков обзаводиться дорогостоящей недвижимостью. Дома, лавки беспрестанно закладывались в залог, для получения выгодных казенных контрактов. Прибыль вкладывалась в недвижимость, и цикл повторялся.

Новый этап застройки усадьбы начинается в 1800-х годах¹⁹. На этом этапе к дому пристраивается обширный корпус по улице Гостиной. «Новопристроенный к старому ... дому двухэтажный корпус, простирающийся по улице против Гостиного ряда на 13 саженьях и одном аршине», упоминается в свидетельстве на недвижимость, выданном Мальшину из городского магистрата в 1805 году²⁰. К этому же времени, вероятно, относится и возведение и части служебных и хозяйственных построек.

К 1809 году П.А. Мальшин «уволился» из рязанского купеческого общества для «поступления в статскую службу»²¹. В последующие годы он большую часть времени проводил в Петербурге, бывая в Рязани лишь наездами, но не оставляя вниманием свой главный рязанский дом. В мае 1810 года компаньон («комиссионер») Мальшина и, видимо, управляющий его рязанскими владениями А.Д. Бровкин подал от имени Петра Алексеевича прошение о возведении в усадьбе вместо ветхой деревянной оранжереи каменной – последней по времени постройки комплекса. Это огромное сооружение – длиной 20 и шириной 4 сажени (более 360 кв. м) – было выстроено в самом центре усадьбы, вероятно, уже в 1811 году²².

Таким образом, комплекс построек усадьбы полностью сложился к началу 1810-х годов. В архиве сохранилось полное и достаточно подробное описание недвижимости П.А. Мальшина, составленное в 1816 году. Дом и усадебные постройки были описаны для аукционной продажи за недоимки по подряду на поставку соли в Тульскую и Тамбовскую губер-

План каменного дома и усадьбы В.А. Крёкшиной (Мальшиной).
1832 г.
РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 886.

нии, который Мальшин содержал в 1808–1812 годах. Однако до аукциона дело не дошло. В сентябре 1816 года Мальшин внес в «Петербургское для статных сумм казначейство» сумму казенного взыскания в 89 868,90 рублей, и секвестр с имения был снят²³.

Описи, составленные служащими магистрата, в комплексе с графическими материалами, выявленными в фондах РГИА и ГАРО²⁴, позволяют реконструировать облик городской усадьбы Мальшина и входивших в нее построек – памятника почти не известного исследователям, не описанного ранее в литературе, к тому же сильно видоизмененного.

Внутреннее пространство усадьбы составляли парадный и хозяйственный дворы, расположенные вдоль улицы Астраханской, обширный сад и огород. Парадный двор усадьбы был ограничен главным домом и стоявшим параллельно ему флигелем с пристроенными хозяйственными помещениями – баней и двумя погребами. С улицы двор закрывали большой флигель, выходивший главным фасадом на Астраханскую улицу, и каменная ограда в два звена с «парадными воротами», открывавшими въезд на «передний» двор усадьбы с Астраханской улицы. Направо от главных ворот между большим флигелем и служебными постройками находилась каменная ограда с воротами в белокаменных столбах²⁵,

отделявшая «передний» двор от «заднего». В глубине владения парадный двор ограничивала «городьба ... из каменного фундамента, на котором кирпичных столбов 11, железных решеток 9, одни ворота при входе в сад ... с двумя железными створчатыми решетками» между корпусом главного дома и флигеля со службами, отделявшая парадный двор от сада.

Пространство хозяйственного, «заднего» двора, расположенного параллельно парадному, ограничивалось большим флигелем со стороны улицы Астраханской и корпусами уже упомянутого служебного флигеля с погребями и корпусом второго малого флигеля, с пристроенным к нему каретным сараем и конюшней. Для въезда с улицы служили такие же, как при главном доме, ворота. В глубине владения двор ограничивался торцевой стеной оранжереи и вторыми воротами в сад.

Большой «плодовитый сад» – неизменный атрибут богатой городской усадьбы – занимал не менее двух третей всей площади владения. В глубине усадьбы сад ограничивала оранжерея, ориентированная протяженной стеклянной стеной на юг и по этой причине расположенная почти по диагонали участка. Из центрального помещения оранжереи отдельный выход вел на огород, расположенный вдоль границы усадьбы и соседнего владения.

Главный дом, расположенный на углу квартала, образованного улицами Астраханской и Гостиной – роскошный городской особняк, респектабельный внешний облик которого сочетается с активным хозяйственным использованием. Дом изначально строился не только как жилье, но и как дорогостоящий объект недвижимости, регулярно закладываемый в казну в качестве «надежного залога» по откупам и подрядам. Мальшину купцу, а именно этот статус он имел на момент начала застройки усадьбы, не было необходимости возводить дом с лавками, вполне уместный в окружении Гостиного двора. Окна особняка выходили на торговые ряды, в которых в 1810-х годах Мальшину принадлежали 22 лавки, из них 14 располагались в корпусе для торговли красным товаром, который был почти в монопольном владении Мальшина. Вместе с тем, дорогой роскошный дом был необходим ему как атрибут его высокого социального статуса.

Ранее уже высказывались предположения о возможном авторе проекта перестройки особняка; им вполне мог быть И.Ф. Русско, работавший в начале 1800-х годов в Рязани, вероятно, именно по приглашению Мальшина²⁶.

Дом многократно подвергался серьезным переделкам как в XIX, так и в XX столетиях. Сегодня первоначальная внутренняя планировка и убранство дома полностью утрачены: срублены своды в помещениях первого этажа, дом надстроен третьим этажом и расширен пристройкой во всю длину дворового фасада, как следствие, утрачен фронтон в центральной части протяженного фасада по улице Свободы (Гостиной), полностью изменен облик дворового фасада. Реконструкция внешнего облика особняка и его интерьеров возможна лишь отчасти на основе упомянутых описей недвижимости Мальшина.

Первоначально главный вход с белокаменным тесаным крыльцом располагался в торцевой стене дома, выходявшей на парадный двор. Из небольших сеней белокаменная лестница вела во второй этаж. Согласно описи 1816 года, первый этаж дома насчитывал двадцать жилых комнат; большая их часть располагалась в старой части дома – угловым корпусом по улице Астраханской – традиционной анфиладой вдоль уличных фасадов, с примыкающими к ним «глухими» помещениями в глубине здания. Отделка помещений не отличалась изысками – обычный дощатый пол, для отопления – пять кирпичных печей и одна «необлитого кафля».

Первый этаж «вновь пристроенного» корпуса по улице Гостиной был отдан под хозяйственные нужды. Здесь находились три «кухмистерских комнаты». В первой из них был устроен «очаг из росписного облитого кафля с тремя чугунными плитами, семью чугунными конфорками», в описи 1805 года упоминается кухонная «приспешная печь изразцовая, сделанная на аглинской манер с машиною»²⁷. Во второй кухне была устроена «печь кухмистерская ... из таковых же кафлей, с двумя под оной опечками», также была оснащена и третья кухня. Пол в двух первых кухнях был вымощен кирпичом, в третьей – дощатый. Кроме того, в конце корпуса по улице Гостиной размещались две изолированные кладовые с железными дверями, полом выстланным кирпичом и «глиняными плитами». Рядом располагались чуланы и «ледник из белого камня». Все служебные помещения имели отдельные входы со двора, и здесь же рядом с «кухмистерскими» комнатами располагались «заднее крыльцо» и вторая лестница для входа во второй этаж «из белого тесаного камня».

Под угловой, самой старой частью дома, располагались три обширных подвала, «у коих стены и сход в них по лестнице состоят из белого тесаного камня, из них два со сводами из кирпича, а один без свода»²⁸. В подвалы вели лестницы из тесаного белого камня.

В отличие от первого этажа, очевидно парадное назначение второго. Вход в бельэтаж открывался «парадными сенями», большая часть из восемнадцати комнат второго этажа располагалась протяженной анфиладой вдоль улицы Гостиной. В 1805 году Мальшин предоставил в залог по откупам и подрядам только часть дома – новый корпус по Гостиной, сохранившееся описание конструкции и отделки помещений позволяет утверждать, что именно в этой части дома располагались лучшие комнаты особняка. В описях разного времени содержатся описания отделки помещений второго этажа. Упоминаются «штучные, называемые паркетовые» полы (в четырех комнатах нового корпуса, возможно, гостиные, приемная, кабинет). В большей части помещений полы были простые – из сосновых досок, в одной комнате «такового же леса с черным деревом». В старой части дома (по описи 1797 года) упомянуты четыре парадные комнаты, расписанные «рабесками», позже в 1816 году в описи упомянуты уже десять комнат второго этажа, имевшие росписи «разными красками»²⁹.

Если в первом этаже двери были большей частью одинарные (16), а двухстворчатых лишь шесть, все «разного лесу» и на железных петлях, то во втором этаже большая часть дверей была двухстворчатыми (24), три «со стеклами», одинарных четыре; все – столярной работы, крашенные «белой краскою под лак» и оснащенные «медным прибором ... как-то, замками, задвижками и петлями», особо отмечены восемь дверей «венецианского фасона... лучшей столярной работы с медными замками и шпингалетами» в четырех комнатах все того же нового корпуса. Печи второго этажа (в 1816 году их упомянуто десять) были из обливного белого кафеля и одна «красного необливного». В описи 1805 года особо упомянуты три изразцовых печи, одна «штучная».

Отличались качеством и окна второго этажа: двойные дубовые рамы были снабжены «прибором аглинских пружинных шпингалетов». Особо оговорена конструкция рам: из шестидесяти одного окна двадцать четыре были подъемные, тридцать семь – двухстворчатые «с медными задвижками», в торцевой стене дома, выходившей в сад, находились два итальянских окна «без растворов».

Фасады дома, как и фасады других построек усадьбы, были выкрашены желтой краской, крытая железом крыша была окрашена в черный цвет.

Помимо главного дома, комплекс усадебных построек включал два жилых каменных одноэтажных флигеля, расположенных по Астраханской улице, хозяйственный флигель с пристроенной к нему баней, двумя погребами, каменные каретный сарай и конюшню «о 18 стойлах». Для въезда с Астраханской имелись двое ворот – одни, парадные, вели к главному крыльцу дома, другие – на задний двор, воротами соединялись между собой и оба двора усадьбы.

В 1811 году в центральной части усадьбы была возведена «ранжерея каменная» – самая крупная постройка хозяйственного назначения. Это было обширное строение, «простирающееся в глубину места на 21 сажень, в ширину на 15 сажень». Судя по описанию, оранжерея была задумана как настоящее украшение усадьбы: «среди оной ранжереи зал с мезонином, в нем дверей столярной работы со стеклами из соснового лесу двустворчатых две, то есть летняя и зимняя. Одиноких из такового ж леса три, два окна итальянских по обе стороны двери с рамами и стеклами. Пол выстлан белым тесаным камнем. Печей необлитого кафля две, с чугунными выюшками и железными заслонками, два отдушника медных. В мезонине три окна с двойными рамами и со стеклами. Пол из сосновых досок, печей необлитого кафля две, с чугунными выюшками, с железными заслонками и медными отдушниками... Все оное строение покрыто железом». Оранжерея, на сооружение которой владелец явно не пожалел средств, по оценке 1816 года стоила 1000 рублей.

По оценке 1816 года усадьба со всеми постройками стоила 30 000 рублей, из этой суммы 20 000 стоил дом.

После смерти П.А. Мальшина владение перешло к наследникам – Варваре Афанасьевне Мальшиной и ее дочерям. Наследники в Рязани

не только не жили, но и бывали крайне редко. Дом и усадьба на Астраханской входили в число самых дорогих и роскошных городских владений, и именно по этой причине в особняке отводились квартиры для постоя высших армейских чинов, что доставляло владельцам немало хлопот. (Так, в 1825 году В.А. Мальшина и опекун над имением малолетних наследников сенатор А.П. Ададуров просили о возмещении издержек, вызванных неоднократным самовольным занятием его под постой генералом Потемкиным³⁰). В 1827 году вдова и дочери П.А. Мальшина разделили наследство. Усадьба на Астраханской перешла в собственность В.А. Мальшиной (во втором браке Крёкшиной). В 1834 году она продала ее Приказу общественного призрения за 50 000 рублей, для размещения училища для приказнослужительских детей, находившегося в ведомстве приказа³¹.

Приспособление здания для нужд учебного заведения потребовало значительных переделок в доме. Работы были начаты в мае 1835 года, но по разным причинам затянулись на несколько лет. Именно к 1830-м годам относятся первые серьезные переделки в главном доме усадьбы: была проведена перепланировка помещений первого и второго этажей, при этом срублены своды в первом этаже и убраны некапитальные перегородки, заложена часть окон и сделаны пристройки со стороны двора.

Дальнейшая судьба усадьбы была предопределена новым, теперь общественным, статусом владения. В 1860-х годах, после проведения земской реформы, владение стало собственностью земства, которому перешли функции и имущество упраздненного Приказа общественного призрения. В течение ряда лет главный дом арендовался у земства судебным ведомством – в нем размещался Рязанский окружной суд³². В 1878 году губернское земство продало дом и часть усадьбы по Астраханской улице Министерству юстиции³³. В это время производятся новые переделки в главном доме, приспособляются под нужды судебного ведомства флигели и служебные постройки усадьбы, где размещаются судебные архивы. В 1890-х годах было принято решение о строительстве нового здания Рязанского окружного суда. Под его возведение была отведена территория по красной линии бывшей мальшинской усадьбы по улице Астраханской. Часть старых построек была разобрана, а владение в итоге приобрело совершенно новый облик.

На части территории бывшей усадьбы с садом, оставшейся в ведении земства – участок на углу улиц Мальшинской (Свободы) и Левицкой (Радищева), в конце XIX века находился общественный сад – «Сад трезвости», а в 1916 году было начато строительство здания Губернской земской управы.

Частновладельческие усадьбы, сформировавшиеся на рубеже XVIII–XIX столетий, сохраняя свою планировочную структуру или изменяясь со временем, переходя в разряд общественных городских комплексов и эволюционируя в этом новом качестве, предопределили облик и планировку, характер застройки и функциональное назначение многих городских

кварталов исторического центра города. Исследование истории частного городского строительства позволяет лучше понять и объяснить процесс и логику формирования важных градостроительных узлов, закономерности складывания городской архитектоники, пространственно-композиционные особенности отдельных градостроительных памятников.

¹ Ильенко И., Михайловский Е. Рязань. Касимов. М., 1969. С. 156–157.

² Макарий. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 150.

³ Там же. С. 152.

⁴ Приношу свою глубокую признательность Отделу Свода памятников художественной культуры Государственного института искусствознания Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации и лично куратору Свода памятников Рязанской области В.И. Колесниковой за активную поддержку архивных изысканий по истории рязанской архитектуры.

⁵ ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 85. Л. 14 об.–15.

⁶ ГАРО. Ф. 637. Оп. 14. Д. 7. Л. 40–42.

⁷ В искусствоведческой литературе особняк традиционно называют домом И.И. Рюмина и датируют 1808–1812 годами, что представляется вполне убедительным.

⁸ ГАРО. Ф. 659. Оп. 1. Д. 52. Л. 57 об.–58.

⁹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 158. Л. 95.

¹⁰ ГАРО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 407. Л. 6–9, 20, 25–26, 33. Переписка А.Д. Балашова и В.А. Мальшиной о Доме трудолюбия. 1821–1822 гг.

¹¹ ГАРО. Ф. 1280. Оп. 1. Д. 90. Л. 70, 79, 84; Д. 93. Л. 528 об., 557; Д. 95. Л. 2; Солодовников Д.Д. Переяславль Рязанский: Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1922. С. 114.

¹² ГАРО. Ф. 659. Оп. 1. Д. 75. Л. 12 об.–13. Упомянутая в тексте Четвертая улица – современная улица Радищева.

¹³ ГАРО. Ф. 659. Оп. 1. Д. 72. Л. 3 об.–4.

¹⁴ ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3. Л. 54 об.

¹⁵ См.: Филиппов Д.Ю. Застройка площади Гостиного двора Рязани в конце XVIII – начале XIX века (опыт архивной реконструкции) // Вторые Яхонтовские чтения. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 23–25 октября 2002 года. Рязань, 2003. С. 174.

¹⁶ ГАРО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 480. Л. 4.

¹⁷ НА РИИМЗ. № 12529.

¹⁸ ГАРО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 129. Л. 56.

¹⁹ Возможно, это было связано с изменением социального статуса П.А. Мальшина – 23 июля 1800 года он был пожалован чином надворного советника.

²⁰ ГАРО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 129. Л. 123.

²¹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 17. Д. 60. Л. 309. Ревизские сказки купцов г. Рязани, 1811 год.

²² ГАРО. Ф. 4. Оп. 18. Д. 71. Л. 1–5.

²³ ГАРО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 129. Л. 188–189, 193.

²⁴ Планы и фасады дома и усадьбы П.А. Мальшина были составлены в 1832–1841 годах, когда усадьба, купленная Приказом общественного призрения, приспособлялась под нужды училища приказнослужительских детей. (РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 886).

²⁵ ГАРО. Ф. 637. Оп. 14. Д. 121. Л. 3. Опись имущества П.А. Мальшина, предоставленного в залог.

²⁶ См.: Филиппов Д.Ю. Указ. соч. С. 178–179. В начале 1800-х годов И.Ф. Русско руководил работами по ремонту Успенского собора, строил второй ярус соборной колокольни, в 1806–1807 годах, вероятно, им строилась по заказу П.А. Мальшина Скорбященская кладбищенская церковь, в 1809 году им построено здание Мальшинской богадельни. О работе И.Ф. Русско в Рязани см.: Макарий. Указ. соч. С. 153; Ильенко И., Михайловский Е. Указ. соч. С. 157–159.

²⁷ ГАРО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 129. Л. 26, 123–125.

²⁸ При натурных обследованиях дома Мальшина, проведенных в 2003 году, упомянутые подвалы были осмотрены. По прошествии более 200 лет с момента постройки здания они находятся в идеальном состоянии. Качество кладки и обработки белокаменным блоком, из которых сложены стены, позволяет говорить о высочайшем уровне строительных работ и требований со стороны заказчика.

²⁹ ГАРО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 43. Л. 282 об.; ГАРО. Ф. 4. Оп. 29. Д. 129. Л. 26.

³⁰ ГАРО. Ф. 920. Оп. 1. Д. 2229. Л. 1–2.

³¹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1700. Л. 1–67.

³² См.: Попова А.Д. «Дом Фемиды»: из истории здания Рязанского областного суда // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 19–20 марта 2003 года. Рязань, 2003. С. 217–218.

³³ ГАРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 144. Л. 6–8.

В.Н. Егоров

СКОПИНСКИЙ КРАЙ: ИСТОРИЯ И ЛЮДИ В ТРУДАХ РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

*Мать может сына оскорбить,
Невеста может изменить,
Народ свободу погубить,
Все может быть...
Но, нет, – не дай мне Бог простить,
Простить к родному краю.*

Яков Полонский

И поэт не «простыл». Я.П. Полонский до самой смерти оставался любящим сыном своей Родины, верящим в ее силы, в ее славное будущее. Он видел в ней готовность к бескорыстным подвигам, к любви, стремление к идейным порывам и усовершенствованию. Также и С.Д. Яхонтов.

Они сыны Отечества с ярким именем – Россия. Один служил ему поэзией, другой – исследованием исторического прошлого, будучи членом Рязанской губернской ученой архивной комиссии (РУАК)¹. Хотя Отечество и не удостоило последнего какой-либо статьи в Большой Советской Энциклопедии.

Отдавая глубокоую дань почтения и признательности этим людям, мы вновь хотим вспомнить человеческий и исследовательский подвиг Степана Дмитриевича Яхонтова на широкой и благодатной ниве РУАК. Можно без преувеличения сказать – он отдал ей много душевных и физических сил. Это буквально сквозит во всей, более чем 30-летней деятельности его в Рязанской архивной комиссии.

В частности, Яхонтов нередко занимался работой по рецензированию и разъяснению. Как заметил исследователь, в сочинении «Истории города Скопина» скопинского протоиерея С. Яблонева использованы